

Нетрудный возраст Сергея Сокола

Первый зампред Иркутского правительства начал с того, что спросил, можно ли снять пиджак. Было ли это намёком на откровенность, или мотивы были попроще, сказать сложно.

Но разговор шёл об осторожности и об ответственности, о стремлении не быть разрушителем, о том, за что "дают по башке", об ошибках и выводах, а также о кризисе среднего возраста.

О том, что быть надо разным, Сергей Сокол размышлял в гостях у Александра Гимельштейна.

- Мы с вами договорились не дипломатничать, так и будем действовать. Каждый человек, приезжающий работать в другую территорию, на чужую землю, всё равно, даже на высших государственных должностях, наверное, испытывает определённый психологический дискомфорт. В какой-то степени он адаптируется к среде, в какой-то подгоняет среду под себя. То есть Москва, Эквадор, Норильск, Красноярск, Иркутск, далее везде... Вам всё равно, где работать?

- Мне, конечно же, не всё равно. У меня были и другие варианты, куда можно было бы поехать. Но в Иркутск я приехал с желанием. Прежде всего мне не всё равно, потому что интересно. Дискомфорта нет. И как дипломатическому работнику, и как сыну военнослужащего, переезжать с места на место мне не привыкать. Работать я привык с детства, поэтому адаптироваться в новых условиях, даже не самых гостеприимных, как погодных, климатических, так и с морально-психологической точки зрения, для меня совершенно не проблема. Но вот вы сказали интересную фразу про адаптацию действительности под себя, и абсолютно правы: на той должности, в которой я здесь появился, есть возможность что-то и как-то адаптировать под себя. Но я себе этого не позволяю, потому что когда ты появляешься, пусть даже на руководящей должности, в чужом монастыре, нужно сначала изучить устав монастыря. И жить нужно по тем правилам, которые сложились на территории. Если что-то и должно меняться, то не по воле одного человека. Я не боюсь ответственности. Но в этом вопросе нужно очень быть осторожным. Это очень тонкое дело.

- Я думаю, что вам уже стало ясно за то время, что вы здесь работаете, что у Иркутска, у области есть куча региональных комплексов. Мы действительно на протяжении двух столетий были интеллектуальным, административным и политическим центром всего Зауралья. Может быть, значительная часть людей исторического сознания и не имеет, но ощущения по этому поводу бродят у всех. И конечно, "варяги" в регионе эти комплексы усиливают. Это объяснимо. Хотя при этом я как историк не могу не дать ремарку, что Франц Кличка, Муравьев-Амурский, Сперанский, мягко говоря, не были уроженцами Прибайкалья. И вообще впервые в жизни сюда приехали уже будучи генерал-губернаторами иркутскими, а это примерно половина нынешней страны. Всё-таки что в вашей работе, в деловом стиле может убедить или привести недоверчивых иркутян к осознанию вашей полезности для региона? Я бы хотел, чтобы вы себя сейчас похвалили. Без кокетства, а объективно. Вы же знаете лучше себя, чем кто-либо из нас.

- Ну, объективно пока хвалить не за что. Я сейчас говорю о себе, не о команде губернатора, а исключительно о себе. Надеюсь, даже уверен, что появятся результаты, которые позволят, и не только мне, ощутить: что-то удалось. Но пока рано. Пока я себя ощущаю, наверное, в начальной стадии большого, сложного, тяжёлого процесса. Но, скажем так, я убеждён, что он в целом идёт в правильном направлении. А затем можно будет сказать: да, удалось. Но об этом должны сказать люди. Когда они скажут, тогда всё и будет понятно.

- Но я сейчас не о результатах, потому что и впрямь рано спрашивать. А что образует управленца и политика Сергея Сокола? По самооощущениям?

- Ну, если говорить о том, что может быть использовано на благо Иркутской области, то, я думаю, это действительно большое желание сделать что-то хорошее. Причём такое достаточно бескомпромиссное по отношению к себе и к тем людям, которые вместе со мной делают дело, за которое я отвечаю по должности. Я руководствуюсь всегда здравым смыслом и принципом "не навреди". Ну, во всяком случае, стараюсь

руководствоваться. Если нужно принимать оперативное решение, а у меня нет времени разобраться, то я поступаю так, чтобы эти действия не были разрушительными ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах. А самое главное - это люди. И кадровый подход к работе для меня очень важен. Каждый должен заниматься своим делом, сознавать ответственность за то, что ему поручено, и трудиться с большим рвением и желанием. Человек должен быть замотивирован и способен делать свою работу. Нет бесполезных людей, есть неправильный кадровый подход. Если это понимать, тогда успех дела, я считаю, практически обеспечен.

- А вот напрашивается некое желание погадать о чём-нибудь. Вот представим, что на дворе не 2009 год, а 2014-й. Кто вы, что вы, чем вы занимаетесь и где находитесь?

- Не знаю. У меня в жизни как-то складывалось интересно, всё происходило очень не-предсказуемо, по принципу: "Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах". Когда я заканчивал МГИМО в 1992 году, я не планировал покидать МИД и не мог предполагать, что через 5 лет - в 1997-м - буду работать в газовой отрасли, да ещё на Крайнем Севере, генеральным директором "Норильскгазпрома". А потом, работая там, никогда не думал, что окажусь в Красноярске. Ещё год назад, может, чуть больше, я про Иркутск даже и не думал. Поэтому говорить о том, что будет в 2014 году, я не могу. Но мне, если честно, нравится работать в Иркутске. Хотелось бы, чтобы я всё-таки здесь продолжал находиться в 2014-м. Это было бы интересно.

- Будучи в Красноярске, вы работали в команде Хлопонина. У меня к ней двойственное отношение. С одной стороны, успехи в деятельности губернатора Красно-ярского края очевидны. Правда, сколько в этих успехах пиара и каков сухой остаток, я сказать не готов. Просто не знаю. Но, с другой стороны, есть какой-то отчётливый оттенок рублёвских нравов, гламурная стилистика. Она для сибирского менталитета совершенно неестественна. В принципе, я понимаю, что люди притворяются и лгать не обязаны, делая вид, что они отказываются от привычного стиля жизни. Но с другой стороны, что важнее - быть или казаться?

- Одно без другого в политике невозможно. Я считаю, ты можешь быть разным. И то, каким ты кажешься людям, важно. Это тоже государственная задача для политика, который ведёт за собой крупный регион. Он должен иметь правильное реноме в глазах людей. Причём мы все прекрасно знаем, что это реноме формируемо. И можно ничего не делать, имея хорошее реноме, но недолго. Всё равно будет понятно, что ты на самом деле из себя представляешь. Хлопонин за шесть с половиной лет, я думаю, доказал свою способность не просто казаться, а быть. Что касается того, каким быть... Быть надо разным. Ты один на заседании правительства, где ты жёсткий и требовательный. Ты совершенно другой в общении с людьми на улице, например. И дело не в том, что при этом нужно в какой-то из ситуаций лицемерить, ты должен быть там и там самим собой. В этом как раз и состоит необходимость для политика иметь разносторонний набор качеств. Поэтому быть нужно таким, чтобы в любой ситуации оказаться адекватным.

- Вообще-то, политический процесс в современной России - вещь, мягко говоря, скучная. Но, правда, кризис начинает поднимать температуру и общественных настроений. Кем вы себя ощущаете сегодня? Управленцем, специалистом, решающим задачи государственного менеджмента, или всё-таки у вас есть ощущение, что вы политик и ваша главная задача - это прежде всего общественные отношения?

- Во-первых, я считаю, что политик у нас должен быть один - губернатор. Мы в правительстве - инструменты реализации его политики. Поэтому, конечно же, я и по должности, и по ощущению государственный управленец. И в момент, когда я перестану себя таковым ощущать, я сразу сам пойму: что-то не в порядке и нужно что-то предпринимать. Либо мне нужно, грубо говоря, дать по башке, либо нужно работу менять. А что касается общественных отношений, то одна из наших функций - чётко понимать градус этих настроений. В каком месте возникает напряжение, где у нас возникают проблемы. И немедленно на эти вещи реагировать. Так живём сейчас. Но на самом деле всё должно быть по-другому. Мы должны предусматривать, просчитывать, предугадывать те или иные ситуации, особенно в кризисный период. У нас есть определённые собственные управленческие ошибки, которые мы вынуждены признать. Некоторые из этих ошибок уже исправлены губернатором, в том числе сделаны организационные выводы. Там, где нет запаса прочности, нужно подстилать хотя бы солому - заранее понимая, что возможны проблемы. Пока, к сожалению, мы до этого не дошли. Но взаимодействие правительства Иркутской области с обществом - одна из главных функций органа власти. Политически - важнейшая.

- У вас гуманитарное образование. У меня тоже. Поэтому я совершенно хладнокровно спрошу. Ведь сфера деятельности политика, мягко говоря, отличается разнообразием. Бывает так, что вы ощущаете нехватку каких-то знаний и навыков. И что вы тогда делаете?

- Бывает. И я всегда обращаюсь к консультациям специалистов. И желательно, чтобы на одну проблему было

несколько точек зрения. А всё знать невозможно.

- А вам не скучно в стольном городе Иркутске? Я, хотя никогда в столицу не стремился, но всё равно понимаю, насколько комфортно и хорошо в пятницу вечером улететь в Прагу и к понедельнику вернуться. Из Иркутска в пятницу вечером улететь можно только в Ербогачён, и не факт, что к понедельнику успеешь вернуться.

- Я очень много поездил по миру. Единственное, где не был, - это в Австралии, по-моему. Не просто ездил, но и жил за границей. С родителями и сам. Жил и в Москве... Я не стремлюсь никуда. Вот я в течение года, как приехал в Иркутск, в силу необходимости раза три, наверное, уезжал: два раза в Новосибирск, один - в Омск. Ещё в Улан-Удэ. Мне здесь интересно. Меня никуда не тянет. Мне не скучно.

- Раз разговор пошёл и о личном, тогда я склонен спросить. Вообще, как вы тут без семьи-то себя чувствуете? Я, конечно, понимаю, что разлука усиливает чувства. Я даже вам сообщу, у меня есть такой секретный инсайд. Вас с женой не так давно видели в самолёте Иркутск - Красноярск. Констатировали, что вы выглядели как молодожёны. Но ведь сыну - Миша его зовут, да? - ему почти 2 года. И ему-то ещё не объяснишь, что папа в соседнем регионе работает.

- У меня общение с семьёй не прекращается. Действительно, я забыл сказать, что и 2-3 раза летал в Красноярск за этот период. А всё остальное время ко мне приезжает жена. Очень часто. Иногда с ребёнком. У меня, особенно сначала, когда я сюда приехал, не было объективно времени на то, чтобы с семьёй общаться, если бы даже она жила здесь. Рано утром встаёшь, поздно вечером приходишь - ложишься спать. Да пока ещё не было и времени создать условия для того, чтобы перевезти семью. Это первое. И второе, наверное, самое главное. У меня жена не сидит дома, она - журналист. И очень известный в Красноярске. Она сейчас не только ведёт, но и участвует в производстве нескольких телевизионных программ. Очень рейтинговых. И ей сложно бросить те дела, которые у неё там. Ей это интересно, и мне бы не хотелось, чтобы она приносила какие-то жертвы. Конечно, стратегическое направление - их переезд сюда. Но для этого нужно там завершить все дела. Здесь тоже есть возможность для работы, тем более предложения поступали. Ну, а то, что вы сказали по поводу самолёта, это как раз нагляднее всего демонстрирует градус отношений, который у меня есть в общении с семьёй.

- Коль уж пошли "семейные обстоятельства", расскажите о ваших родителях, о детстве. Вообще, давайте поделитесь: вы были трудным подростком или "ботаником"? И почему, кстати, вы в Севастополе родились?

- Потому что у меня папа там учился в училище на подводника. Потом служил на Севере, а я какое-то время жил в Севастополе с бабушкой и дедушкой. Мама из Севастополя. После окончания Академии Советской Армии папа поехал работать в Колумбию со всеми нами. Там родился мой брат. Я там пошёл в школу при кубинском посольстве. Год отучился. Уже говорил по-испански. В Москве пошёл во 2-й класс сразу в испанскую школу. Там учился до 5-го, а с 6-го по 10-й, когда папу перевели работать в наше посольство на Кубе, жил там и оканчивал школу. Приехал в Москву. Поступил в МГИМО, стал изучать сингальский язык. Думал, буду работать на Шри-Ланке или в Индии. Параллельно продолжал учить испанский язык. Затем мне повезло, были места поехать на практику в Латинскую Америку. Мест было больше, чем студентов с пятёрками, поэтому меня туда и взяли. И вот так я оказался в Латинской Америке. Что касается, был ли я трудным... Думаю, был непростым. С одной стороны, я был комсомольцем, активным. Я уж не помню, как оказался членом комитета комсомола школы. Тогда, чтобы поступить в МГИМО, нужны были хорошие характеристики. Соответственно, я с одной стороны был примерным комсомольцем, активно работал в комитете комсомола. С другой - отъявленно хулиганил. В общем-то, жизнь мою после школьных занятий назвать примерной сложно. Пару раз меня ловили, и папа приходил гасить пожары. Потом у него ко мне были, скажем так, вопросы. В школе была одна жизнь. А надо было ещё другой жизнью пожить. Такой нормальной, человеческой. Отличником я никогда не был, да и занудой тоже. В МГИМО я попал в комитет комсомола института, по тем временам это было трудно и неожиданно. Когда уже уезжал на практику в Эквадор, это мне помогло обеспечить разрешение сдать один курс за два. Так что, когда меня "припирали", я брался за ум. Да и в школе. Даже родители не ожидали, что я серебряную медаль получу. Но вот так у меня всё получилось. Неоднозначным я был ребёнком.

- На мой взгляд, после 20 лет вообще кардинально в человеке ничего измениться не может. Ну, как минимум следующие 20. Но вот вы близки к тому, чтобы разменять "сороковник". Это, обычно говорят, кризис среднего возраста, неуверенность, самокопание, суета. Вы вообще ощущаете что-то подобное?

- Как раз недавно на эту тему думал. Нет, я всё жду, когда он придёт, этот кризис. Мне даже интересно: в чём же он заключается? Я периодически сам в себе копаюсь. Иногда интересно в себе покопаться, да и в других - поизучать поведение людей. Могу сказать, что я на эту тему как-то спокоен. Я не ожидаю каких-то катаклизмов, которые могут наступить. Меня не тяготит возраст или мысль о том, что я старею или становлюсь старше. Живу и живу. Когда спрашивают, сколько мне лет, начинаю считать, никогда не помню точную цифру. Знаю, что с 70-го года, и совмещаю, какой год сейчас. Я знаю, что от этого года нужно отнять единицу, потому что у меня день рождения в декабре. Меня пугали рубежом 30-летнего возраста. Я так долго ждал. А тут 30 - и ничего. И сейчас, чем ближе к 40, я думаю: а что, всё нормально.

- И напоследок. Есть некая составляющая, которая вас, может быть, как первого зампреда правительства Иркутской области, а может, просто по-человечески "цепляет"? При всей нагрузке, которая есть, текучке, финансовых дырках, штопке бюджетных простыней. Что-то такое, что не отпускает: может быть, высокое, а может, что-то приземлённое. Что не выходит из головы и остаётся постоянным, как заноза?

- Ну, заноза самая серьёзная - это БЦБК и всё, что с ним связано. Байкальск в целом. Потому что это целый комплекс проблем, начиная с той фундаментальной, но простой мысли, что работающий комбинат, загрязняющий Байкал, вообще не должен там присутствовать. Но с другой стороны - люди, которые ни в чём не виноваты, которые там работали, многие очень долго. Семьями целыми. Они остаются без средств к существованию. Поэтому в голове постоянно их зарплаты, и выплаты все, и, самое главное, чем занять людей. Это главная проблема каждого дня, она беспокоит постоянно и уже изнутри, потому что сам не даёшь себе успокоиться.

Биографическая справка

Сергей Сокол родился 17 декабря 1970 года в Севастополе в семье военного разведчика. Окончил Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации. Имеет учёную степень кандидата политических наук. С 1992 по 1994 год работал в системе МИД РФ, в Посольстве РФ в Эквадоре. С 1995 года осуществлял трудовую деятельность на российско-германском предприятии АОЗТ "Нефтегазгеология". С мая 1997 года работал в ОАО "Норильскгазпром" сначала в должности первого заместителя генерального директора, с октября 1997-го - генеральным директором. В 1999 году был избран депутатом окружной Думы Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа. С осени 2002-го - заместитель губернатора Красноярского края. С апреля 2008 года - первый заместитель губернатора, с октября 2008-го - первый заместитель председателя правительства Иркутской области.

Автор: Артур Скальский © "Конкурент" приложение к ВСП ОФИЦИОЗ, БАЙКАЛ 👁 6738 04.04.2009, 18:28
👤 299

URL: <https://babr24.com/?ADE=76601> Bytes: 16712 / 16564 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)